

ЧАСЫ ИТАЛЬЯНСКОГО ДИЗАЙНА DOLCE VITA? В МУЗЕЕ ОРСЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Интерьер Карло Бугатти с мебелью сложных форм с особой поверхностью (деревом, покрытым пергаментом) — один из лучших примеров итальянского либерти. Это начало выставки, которая ведет нас через футуризм, метафизику, магический реализм к началу индустриального дизайна.

Искусство начало двигаться со скоростью полета — целая эпоха разделяет сидящего у источника ангела, сложившего крылья (Джованни Сегантини, «Любовь у истоков жизни»), и дьявола в пилотском шлеме в кабине самолета, ввинчивающегося в пике между небоскребов («Погружение в городское пространство» Тулио Крали, одного из пионеров аэроживописи — аеропittura).

Глядя на «Мебель-радио» Франко Альбини, радиоприемник с обнаженными лампами в стеклянном корпусе или первую портативную пишущую машинку — предшественницу всемирно известной «Оливетти», понимаешь, почему Officine Panerai не чужие на этой выставке.

Часы Panerai рождены итальянским дизайном и итальянским военно-промышленным комплексом именно в эти времена Dolce vita. Изначально это были военные часы для ныряльщиков. Огромные светящиеся цифры и стрелки, видимые в темноте под водой, широкий ремень с крупной пряжкой (чтобы легче надевать на гидрокостюм) и появившаяся впоследствии прижимная скоба, блокирующая заводную головку, были рождены не искусством, а функцией.

для «людей-лягушек» князя
валерио боргезе были разработаны
миниатюрные подводные лодки,
прозванные ими maiali («свиноматки»)

В парижском Музее Орсе открыта выставка «Dolce vita?: От либерти до итальянского дизайна. 1900–1940». Она организована музеями Италии и Франции при поддержке часовой марки Officine Panerai.

В XIX веке Италия была страной художников, но не страной дизайнеров. Искусство промышленного предмета развилось в XX веке вместе с производством. Тогда в стране, не так давно объединившейся, начали появляться, во-первых, заводы, во-вторых, художники, готовые на них работать, и, в-третьих, промышленники и потребители, которые солидарно захотели вещей, спроектированных итальянцами и для итальянцев.

Первые попытки создания стиля, объемлющего все: от живописи на стене до часов на руке, приходится на времена ар-нуво, нашего модерна. В Италии он назывался стилем либерти и многие сейчас возводят его к слову «свобода». На самом деле это всего лишь торговая марка — имя английского коммерсанта Артура Либерти и его магазинов Liberty & Co., в которых продавали вещи из Японии и Китая, а потом и предметы современных ремесленников, ими вдохновленных.

Для «людей-лягушек» князя Валерио Боргезе были разработаны миниатюрные подводные лодки, прозванные ими maiali («свиноматки»). Надев часы Panerai и оседлав своих боевых свиней, командос потопили в декабре 1941 года в порту Александрии два английских корабля. «Шесть итальянцев в хрупких скафандрах со своим копеечным оборудованием опрокинули все военное равновесие в Средиземном море», — сказал тогда английский премьер-министр Уинстон Черчилль.

Когда на рубеже 2000-х часы Panerai вернулись на рынок, марка сделала то же, что в 1930–1940-х делали многие классические мануфактуры. Производители мебели, фарфора, стекла тогда стали обращаться к современным художникам. Архитектор и дизайнер Джо Понти работал для семьи Джинари на флорентийской фарфоровой мануфактуре, а в Мурано фабрикант Паоло Венини собрал целую команду талантов, которая превращала традиционное ремесло в авангардное. Точно так же Panerai из исторических «военных» часов превратились в художественное произведение — одно из многих, поддерживающих славу итальянского дизайна.

